

ПУСТЬ ЭТО СТАНЕТ ЗНАКОМ ВРЕМЕНИ

Светлана МАКАРОВА

Говорят, что из путешествия невозможно вернуться, потому что, покидая дом, возвращаясь в него уже другим человеком. Я поверила в эти слова, побывав в Омске и в маленьком городке, северном районном центре Омской области – Таре, в качестве участницы литературного фестиваля «Омская зима».

Большой писательской бригадой мы приехали на омскую землю в канун женского праздника 8 Марта. Среди приглашенных литераторов – поэты и прозаики из Беларуси, Казахстана, Украины, Дагестана, Чечни, из Москвы, Белгорода, Самары, Орла, Екатеринбурга, Челябинска, Кемерово, Барнаула, Новосибирска, Ханты-Мансийска, Краснодара. Вместе с гостями были широко представлены и писатели-омичи, члены Союза писателей России и Союза российских писателей.

«При поддержке правительства Омской области, губернатора Виктора Ивановича Назарова мы возрождаем литературный фестиваль, который являлся ежегодным в советское время и последний раз проводился в феврале 1991 года, то есть двадцать два года назад. В 70–80-е годы прошлого века на «Омскую зиму» приезжали известные писатели из Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик, десятков других городов СССР. Первый фестиваль состоялся в 1977-м

На открытии фестиваля: А.В. Артемов, В.Ю. Ерофеева-Тверская, И.Ф. Шенн

и открылся большим книжным базаром на речном вокзале, торжественным вечером в областной научной библиотеке имени А.С. Пушкина», – рассказала в своем приветственном слове председатель правления Омского областного отделения Союза писателей России Валентина Юрьевна Ерофеева-Тверская.

Публика внимала поэти-

ческому слову Анатолия Парпары, Магомета Ахмедова, Геннадия Попова, Владимира Молчанова, Александра Боброва, Дианы Кан, Татьяны Четвериковой, Юрия Перминова, Василия Дворцова, Валентины Ерофеевой-Тверской и Бориса Бурмистрова. Выступления прозаиков Николая Иванова и Николая Дорошенко чередовались со стихами Нины Ягодин-

«Омская зима» конца 1970-х

Участники фестиваля «Омская зима». 2013

цевой, Андрея Фролова, Ивана Тертычного, Елены Безруковой, Юлии Нифонтовой, Владимира Курбатова, Светланы Курач, молодых омичей Григория Глушнёва, Надежды Головатенко и многих других.

За окнами Дворца искусств «Сибиряк», собравшего литераторов, кружила поэмка, не признавая весенних календа-

рей, сверкала омская зима, искрились на высоком морозном солнышке толстые снеговые перины, дул с Иртыша каленный ветер. Но тепло и радушно было в зале, где приветствовали друг друга поэты.

А вот соревнования рифмачей начались по дороге в Тару, семь часов пути вдохновили и на самые острые строчки, и на откровения вроде: «Я ехал старым, насквозь больным, увидел Тару – стал молодым» (Владимир Молчанов).

И действительно, Тара оздоровила и старых, и молодых. Все тяготы пути забылись, как только мы увидели старинный сибирский город, основанный в шестнадцатом веке. История глядела на нас резными наличниками тонущих в сугробах купеческих особняков, мезонинами старинных домов.

А когда мы оказались в городской библиотеке, в современном двухэтажном здании, с продуманными интерьера-

ми, с читальными залами и литературными гостиными, оборудованными по последнему слову техники, сердце дрогнуло и от восторга, и от зависти. Отдельный зал в библиотеке повествует о творчестве литераторов-тарчан. За последние годы здесь изданы книги тарских поэтов – Татьяны Бурундуковой, Натальи Кусковой, Ольги Старинской, Александра Дерюшева.

Открытием же для большинства гостей стало имя Леонида Николаевича Чашечникова, уроженца Тары, 9 марта ему исполнилось бы восемьдесят лет. К юбилею поэта были приурочены первые Чашечниковские чтения.

Леонид Николаевич еще в пятидесятых годах стал основателем и руководителем литературного объединения «Таежные зори», после переезда в Москву он, член Союза писателей СССР, постоянно приезжал на малую родину, общал-

Надежда Головатенко и Григорий Глушнёв

ся с литераторами. И, может быть, именно поэтому на тридцать тысяч жителей Тары приходится около трехсот поэтов, среди которых пять членов Союза писателей России! И сегодня работает поэтический клуб «Вечера на Александровской», звучат новые и новые молодые голоса.

Награждение юных дарований, поэтов и художников, прошло в городской художественной галерее, где была представлена «Выставка иллюстраций к произведениям Л.Н. Чашечникова». Гости, участники фестиваля «Омская зима», получили на память альбом «Миг и век» фотоху-

дожника и, конечно, тарского поэта Сергея Мальгавко, в котором картины малой родины, Тары, открытой ветрам и небу: *Утром праведно светятся*

крыши

В просветленном насквозь

городке.

*Вольно взгляду,
и нет зданий выше,*

Чем единственный храм

вдалеке.

Народный артист СССР Михаил Ульянов – уроженец омских мест. Его имя присвоено молодому Северному театру, несомненно, украсившему бы любой столичный город.

Чашечниковские чтения продолжились на сцене Северного театра вручением премии имени поэта омиčke Светлане Курач и марьяновцу Геннадию Тарасову, а затем выступлениями поэтов и концертными номерами. Запомнился «Венок сонетов» Л.Н. Чашечникова, лирико-философское повество-

На Чашечниковских чтениях в г. Таре

Людмила Мальцева (Москва)

Юрий Назаров (Москва)

Светлана Макарова (Краснодар)

Диана Кан (Новокуйбышевск)

вание в исполнении молодых артистов театра. И конечно, мастерское прочтение фрагмента из «Тихого Дона» М.А. Шолохова московской участницей фестиваля заслуженной артисткой России культурологом Людмилой Мальцевой, уроженкой Кемерово. Порадовал зрителей народный артист России Юрий Назаров, известный киноактер и близкий по духу хозяевам – сибиряк, он родом из Новосибирской области.

И вот мы снова возвращаемся в Омск. От переполненности впечатлениями дорога показалась вполтину короче. За окнами – укрытые рыжим солнечным снегом поля, перемежающиеся то березовыми колками, то тяжелыми хвойными лесами, а в салоне автобуса – литературные споры да раздольные народные песни.

В гостиницу «Турист», что располагается в центре Омска, на берегу Иртыша рядом с домом, в котором была резиденция адмирала Колчака в 1918–1919 годах, мы приехали усталыми и счастливыми. А утром уже спешили поклониться Ф.М. Достоевскому, память которого бережно хранит литературный музей его имени. Здание музея разместилось на историческом месте – в бывшем доме коменданта Омской крепости, где Достоевский четыре года отбывал каторгу. Реконструкция описанных Достоевским ножных кандалов – один из самых мрачных и притягательных экспонатов музея. Прикасаясь к холодной тяжести страшного железа, слушая рассказ о быте каторжан, до острой боли в сердце вспоминаешь слова русского классика из «Преступления и наказания», «Записок из Мертвого дома», «Идиота» о ценности человеческой жизни в каждом ее мгновении.

И опять мы все отмечаем, насколько достойно и профессионально поставлено музейное дело в Омской области:

продуманность интерьеров, информационная насыщенность витрин, выверенная динамика экскурсии, эмоциональность подачи материала.

Огорчило только, что великому поэту Павлу Васильеву, чья судьба трагически оборвалась на взлете, музей посвятил лишь одну витрину. Возрождаемая «Омская зима» была пронизана поэзией Павла Васильева, его стихи на всех фестивальных площадках звучали в исполнении москвичей Юрия Назарова и Людмилы Мальцевой, окрыляя своей могучей силой, русскостью, простором сибирской души.

Закрытие фестиваля происходило в Омском государственном театре куклы, актера, маски «Арлекин», зал был заполнен любителями поэзии. После звуков фанфар на сцену стали подниматься поэты, успевшие за три фестивальных дня подружиться, выступали писатели, которых породнила «Омская зима», было чувство, что мы все теперь немного сибиряки. И каждый считал своим долгом сказать слово о Родине и о женщине – о любви. И от этих слов, от того, что так много талантов на Руси, от гордости, что в больших и маленьких российских городах живут поэты, крепла в душе вера – возрожденный фестиваль обретет новую жизнь. Впервые за десять лет моей работы в писательской организации, участия во множестве писательских мероприятий, здесь, в Омске, вместо «было» так уверенно звучало: «Возрождаем!» Пусть именно это слово станет знаком времени!

На память о фестивале остались подаренные книги. Тиражи изданий обидно невелики, но ценители настоящей современной русской поэзии могут отыскать уже названных поэтов в Интернете. Я же перебираю их книги, ищу полюбившиеся мне строки:

Вот опять этот запах
весенних костров,
Но надежды на лучшее
нам не обещаны.
Дни летят. И как будто вчера
был Покров,
А сегодня весна.
Благовещение.
(Валентина Тверская, Омск)

Пирует жизнь с ее приливами,
С ее утратами несчетными,
Где мы посмели быть счастливыми,
Несчастными – и даже смертными.
(Нина Ягодинцева, Челябинск)

Плыла, рассеивая мрак,
ладья сердешной
светлой грусти
по небу...
Я расслышал, как
звучат космические гусли:
быть может, раньше так
(с трудом
дышу сегодняшним теперь я...)
стихи – звучали!
А потом...
бумагу выдумали, перья...
(Юрий Перминов, Омск)

Страсть уходит.
Остается
Ровный круг тепла и света,

Будто утреннее солнце
В самой середине лета.
Пониманье с полужеста,
Молчаливая порука
И спокойное блаженство
От присутствия друг друга.
(Андрей Фролов, Орел)

Придет пора – утихнем.
Всех помянут на тризне.
Легко промчатся вихрем,
Трудней пройти по жизни.
(Борис Бурмистров, Кемерово)

На бельевой веревке за окном
Спят капли, пропустившие минуту,
Когда зима прошла сквозь этот дом,
А нас не разбудила почему-то.
(Елена Безрукова, Барнаул)

Слава богу, не пули летят со свинцового неба,
Но железное слово и дружбе сродни, и войне.
Словолитня моя – переплавка любви и гнева.
Но в последнее время все менее гнева во мне.
(Андрей Расторгуев, Екатеринбург)

Пусть за окном пока что минус двадцать,
Но день прибавился часа на полтора,
И от предчувствий некуда деваться,
Когда залито солнцем полдвора.
(Светлана Курач, Омск)

Омск – Краснодар

У здания Северного драматического театра им. М.А. Ульянова в Таре

